

Лебедева Елена Евгеньевна

**ТЕРМИНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. А. ФЛОРЕНСКОГО В ЕГО
ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

В статье рассматриваются основные аспекты терминотворческой деятельности П. А. Флоренского в его лингвофилософском дискурсе. Целью исследования явилось систематическое изучение процесса актуализации учёным терминов, описывающих лингвистические категории в его тематических работах. Результатом исследования стали выводы о многоплановости терминотворческой деятельности учёного, выявляемой в процессе определения и описания им категорий "язык", "слово", "дискурсивное творчество", "интенция".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

В статье рассматриваются основные аспекты терминотворческой деятельности П. А. Флоренского в его лингвофилософском дискурсе. Целью исследования явилось систематическое изучение процесса актуализации учёным терминов, описывающих лингвистические категории в его тематических работах. Результатом исследования стали выводы о многоплановости терминотворческой деятельности учёного, выявляемой в процессе определения и описания им категорий «язык», «слово», «дискурсивное творчество», «интенция».

Ключевые слова и фразы: философия языка; слово; терминосистема; терминотворческая деятельность; идиостиль; лингвокреативность; интенция; дискурсивное творчество.

Лебедева Елена Евгеньевна

*Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
elenochka_9988@mail.ru*

ТЕРМИНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. А. ФЛОРЕНСКОГО В ЕГО ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Учёные, исследующие многогранное творчество П. А. Флоренского, неоднократно констатировали ключевую роль понятия «термин» в текстах этого русского философа. Т. А. Самарина отмечает, что основной задачей П. А. Флоренского было стремление при помощи разработанного в определённой научной области понятийного аппарата и методов «взорвать» изнутри каждый вид научного знания и привести его «к будущему цельному мировоззрению» [10, с. 238]. В применении удачных терминов и их чётком определении и сам П. А. Флоренский видит главную задачу науки [13, с. 210]. Такое повышенное внимание русского философа к терминологии как главному ресурсу описания в языке науки теоретически подкрепляется выводами М. П. Котуровой и Е. А. Баженовой. По их мнению, терминосистема текста выступает своеобразным «словарем» нового знания, заключающим в себе определённый набор знаков и правил их интерпретации и репрезентирующим систему научных представлений автора об изучаемом объекте [6, с. 53].

Понятие «термин» рассматривается П. А. Флоренским в аспекте сопоставления с общеупотребительным словом. Согласно мысли философа, «слово» и «термин» – практически идентичные понятия. Однако, в отличие от общеупотребительного слова, термин представляет собой слово наиболее точной семантики. По данным лингвистического словаря, «термин (лат. terminus предел, граница) 1) Слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Особенностью термина является его направленность на специальное понятие и закрепленность за определенной терминосистемой. Например, математическая терминология отличается от лингвистической и других терминологий, лингвистическая в корне противоположна биологической, хотя при этом, конечно, могут быть термины общенаучного характера: схема, модель и др. 2) Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, созданное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Выделяются две группы терминов: а) общенаучные: связь, функция, система и б) узкоспециальные: ареал, место обитания, позвоночные (биол.), валентность (хим.), существительное, союз (лингв.). Термины, как правило, используются в научной речи для создания точности высказывания» [4, с. 402]. Формулируя проблему функционирования термина как слова наибольшей семантической плотности, П. А. Флоренский закладывает один из важнейших векторов развития современного терминоведения. Многие его идеи находят своё продолжение в исследованиях современных учёных: В. А. Татарина, В. П. Даниленко, Д. С. Лотте, С. В. Гринева, В. А. Барандеева и т.д. Одной из главных задач лингвистики в работах данных учёных признаётся изучение способов образования терминов в той или иной научной терминосистеме. Основным источником создания терминологии является общеупотребительная лексика, которая на определённом этапе существования приобретает новое терминологическое значение. Неслучайно В. А. Татарин проблему соотношения терминов и общеупотребительных слов назвал «глобальнотерминоведческой» [12, с. 204]. По мнению Л. С. Рудинской, важнейшим источником формирования определённой терминосистемы является общелитературный язык. Причём формирование терминологического значения у общеупотребительного слова может происходить в одном из трех направлений: терминологизация, тропеическое терминоподобразование или морфолого-тропеическое терминоподобразование [9, с. 49]. Также в терминоведении существует точка зрения, согласно которой общеупотребительная лексика и терминология чётко разделены и противопоставлены. Такого мнения придерживается Д. С. Лотте в своей терминоведческой работе [8]. В целом необходимо признать наличие весьма тонких семантических границ между словом и термином, на что обращает внимание в своей статье Т. В. Алейникова [1, с. 134-135]. Подобное мнение разделяет С. В. Гринёв, который констатирует нестабильность границ между терминологической и общеупотребительной лексикой, отмечая функциональную природу данного явления [2, с. 29].

Идеи термина как слова особого рода были сформулированы и раскрыты в ряде работ П. А. Флоренского, входящих в его лингвофилософский дискурс. Обращение к понятию «термин» и его рассмотрение с синхронной и диахронной точек зрения необходимо автору как учёному-энциклопедисту, стремящемуся определить данный вид лексических единиц со всей полнотой. Теоретические установки учёного в отношении

термина формируют его идиостиль, характерным свойством которого является активная работа с терминами, применяемыми для описания филологических категорий. В процессе работы с терминами П. А. Флоренскому свойственно следующее:

1. Использование общенаучных философских понятий и терминов для характеристики филологических категорий. Характеризуется процессом конкретизации значения лексемы.
2. Употребление узкоспециальных и междисциплинарных терминов, относящихся к лингвистическим терминосистемам, но адаптированных и применённых для описания филологических категорий. Характеризуется процессом расширения семантического значения лексем.
3. Терминологизация понятий (создание терминов на основе общеупотребительной лексики). Характеризуется приобретением общеупотребительным словом терминологического значения.
4. Создание окказиональных терминов, используемых для описания лингвистических категорий.

Рассмотрим специфику терминологического представления ключевых филологических категорий, описанных П. А. Флоренским в его лингвофилософском дискурсе.

Понятие «язык» раскрывается учёным посредством употребления терминов *диссоциация*, *равновесие*, *напряжённость* и т.д. Данный лексический ряд сформирован терминами двух типов: 1. Термины, вышедшие из общеупотребительной лексики и адаптированные автором для описания свойств языка. Например, *равновесие*, *напряжённость* и т.д. 2. Узкоспециальные термины, получившие статус междисциплинарных благодаря их актуализации автором в лингвистическом контексте. Например, согласно словарной дефиниции, «диссоциация (от лат. dissociation разведение) 1) в химии – распад частицы на несколько более простых частиц; 2) в психологии – нарушение связности психических процессов» [5, с. 200]. В лингвофилософском дискурсе П. А. Флоренского значение данного термина расширилось, так как произошла его актуализация в отношении к языку.

Понятие «слово» описывается автором при помощи терминов и терминосочетаний: *ядро*, *синтетичность*, *синергия*, *инвариантность*, *предельная достигнутость*, *музыкальная аффекция*, *элиминирование исключения*, *принцип аттракции*, *кариокинезис* и т.д. Данный лексический ряд сформирован следующими типами терминов: 1. Термины, в основе которых находится общеупотребительная лексика, описывающая конкретные или абстрактные понятия. Например, лексема *ядро* (*конкр.*). 2. Термины, в основе которых находится общенаучная и междисциплинарная лексика. Например, *синтетичность*, *инвариантность*, *синергия* и т.п. Рассмотрим значение термина «синергия», неоднократно используемого учёным в лингвофилософском дискурсе. «Синергия, синергитизм (от гр. *sinergia* совместное действие) – вариант реакции организма на комбинированное воздействие двух или нескольких лекарственных веществ, характеризующийся тем, что совокупное действие лекарств превышает действие, оказываемое каждым лекарством в отдельности» [Там же, с. 569]. Таким образом, данный термин является междисциплинарным, что подтверждает его употребительность в контексте многих наук: философии, теологии, медицины, биологии, химии и т.д. 3. Группа описательных терминов понятия «слово», сформированная на основе узкоспециальных терминов. В основе большинства из них находятся латинские или греческие корни. Например, *музыкальная аффекция*, *принцип аттракции*, *кариокинезис*. Показательным в данном отношении является употребление П. А. Флоренским медицинского термина «кариокинезис» применительно к описанию природы слова: «Попадая в среду, где слово соединяется с ответным словом, ждавшим данное для своего оформления... слово подвергается процессу, который трудно не назвать кариокинезисом, клеточным дроблением слова как первичной клетки личности» [13, с. 247].

Следует отметить, что большинство терминов, употребляемых автором в своей речи, являются метадискурсивными элементами, указывающими на разные области знания: биологию, химию, медицину, геологию, астрономию, физику, математику и т.д. Очерчивая лишь примерные рамки сфер знания, доступных П. А. Флоренскому как учёному, терминологическая лексика репрезентирует универсальность и лингвокреативность философа. Специфика лингвокреативной деятельности П. А. Флоренского отражается в использовании уже существующих терминов в новом значении и в создании окказиональной терминологии. Всё это соответствует основным принципам деятельности учёного: пропаганде идеи научного синтеза и преемственности гумбольдтианско-потембинской традиции отношения к языку. В дополнение к сказанному, приведём следующую цитату: «Лингвисты стремятся в духе эволюционизма приравнять филогенезис слова к его онтогенезису, но с этим уравнением надо быть, по меньшей мере, осторожным» [Там же, с. 209]. Терминологичность приведённого фрагмента является показательной. Это позволяет автору ввести изучаемое лингвистическое понятие в контекст научной области биологии и оперировать её узкоспециальными терминами. Жёсткие рамки между различными сферами знания при этом стираются.

Важным аспектом терминотворческой деятельности П. А. Флоренского является создание им окказиональной терминологии. Назовём наиболее яркие из подобных единиц, актуализированные в лингвофилософском дискурсе автора: *многоцентричность*, *разноцентричность*, *перспективно-нарушение*, *вырезок странности*, *взаимнооднозначное соответствие*, *наблюдённый дифференциал*, *отвлечённо-возможные способы изображения мира*, *временно-длительный образ*, *пре-человеческий логос*, *речь-пение*, *за-словесная сила звука*, *логотомия языка*, *равноскорые способы и выражения*, *ультрафизическое воздействие фонемы*, *инфрансихическое воздействие семемы*. Указанные термины реализуют номинативную, когнитивную и эстетическую функции языка, демонстрируя лингвокреативное начало учёного.

Большая часть окказиональных терминов П. А. Флоренского не обрели популярности в научной среде, однако некоторые из них нашли применение в науке. Примечательна история использования термина «многоцентричность», созданного П. А. Флоренским в 20-х годах XX века. Данный термин был взят на вооружение

М. С. Друскиным для использования в искусствоведческом обиходе. Однако сам М. С. Друскин при употреблении термина «многоцентричность» непосредственно ссылается на П. А. Флоренского, признавая за ним факт создания и первоначального употребления этой лексемы [3, с. 151].

Важным аспектом терминотворческой деятельности П. А. Флоренского является разработка понятий «интенция» и «дискурсия» в его лингвофилософском дискурсе.

Понятие «дискурсия» начинает рассматриваться в книге «Столп и утверждение истины (Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах)» (1914). В ней формулируются мысли об истине с опорой на понятия «дискурсия/дискурсивный», теоретическая значимость которых подтверждается их графическим выделением в тексте. Например: «Обращаюсь теперь к суждению не непосредственному, а к опосредствованному, – к тому, что принято называть **дискурсивной**» [14, с. 60]. Термин используется при размышлении над идеей достоверности. Дискурсивной признаётся достоверность определённо-логическая в противовес достоверности конкретно-воззрительной, интуитивной. В тексте автора вводится словосочетание «разумная дискурсия», противоположное по значению словосочетанию «слепая интуиция». Данные словосочетания отражают два способа познания мира. Использование понятия «дискурсия» приводит автора к возможности построения следующих дефинитивных рядов: «Истина есть интуиция-дискурсия...»; «Дискурсивная интуиция есть интуиция дифференцированная до бесконечности; интуитивная же дискурсия есть дискурсия интегрированная до единства...» [Там же, с. 61].

Произведениям, составляющим лингвофилософский дискурс П. А. Флоренского, свойственны целостность и последовательность, которые проявляются в переходе научных тем и ряда концептуально значимых понятий из одной работы исследователя в другую. Понятие «дискурсивное творчество» присутствует в цикле «У водоразделов мысли: черты конкретной метафизики» (1924). Обращение автора к нему происходит в процессе интерпретации им идей А. Пуанкаре, что отражает следующая цитата: «Пригодность гипотезы должна быть обследована, а для этого гипотеза раскрывается в своих последствиях в теорию соответствующего круга явлений, и в этом виде подлежит дискурсивному над нею творчеству. Одной из важнейших функций дискурсивного творчества Пуанкаре признает созидание научного языка» [13, с. 201].

В целом актуализация понятий «дискурсия» и «дискурсивное творчество» происходит в результате усвоения П. А. Флоренским старого знания. В понимании учёного «дискурсивное творчество» становится названием эталонного способа научного познания, объединяющего в себе начала разумного и интуитивного постижения мира. Оно органично включается в процесс теоретического обоснования индивидуально-авторской концепции «двух уклонов языка», активно развиваемой им в лингвофилософском дискурсе. Согласно этой концепции, субъективная, творческая устремлённость языка – его «индивидуальный уклон» – необходимо ограничивается требованием его объективного, дискурсивного начала – «монументальным уклоном» [7, с. 114]. В результате наблюдения над разработкой П. А. Флоренским понятий, предшествующих современному лингвистическому термину «дискурс», отметим стремление учёного использовать их не только в философском, но и лингвистическом контексте исследования. Это даёт основания говорить о П. А. Флоренском как о предтече развития современной теории дискурса.

В своём лингвофилософском дискурсе П. А. Флоренский рассматривает понятие «интенция», лежащее в основе популярного термина современной лингвистики и теории коммуникации. Термин «интенция» является центральным в современной лингвистической прагматике. Возникший изначально в латинском языке (лат. *intentio* – стремление) и обозначающий намерение, цель, направленность сознания на какой-либо предмет [11, с. 241], он впоследствии укоренился в гуманитарных областях знания: психологии, лингвистике, – приобретя статус общенаучного. Термины «интенция/интенциональность» являются основополагающими в работах зарубежных и отечественных лингвистов, заложивших и активно развивавших теорию речевых актов: Дж. Остина, Дж. Сёрля, Дж. Лакоффа, О. Г. Почепцова, В. З. Демьянкова, И. М. Кобозевой, Н. И. Формановской и т.д.

В связи с этим, представляется возможным говорить о лингвопрогностических способностях П. А. Флоренского, уже в 1918 г. применяющего понятие «интенция» для описания лингвокоммуникативных процессов. Актуализация понятия «интенция» происходит при размышлении философа над процессом произнесения слова. В тексте учёного термин графически акцентируется (используется разреженный шрифт) и актуализируется в значении «коммуникативное намерение»: «...заговор произносится, тем самым высказывается, тем самым устанавливается и наличность соответствующей интенции – намерения произнести» [13, с. 249].

В заключение отметим, что терминотворческая деятельность П. А. Флоренского в его лингвофилософском дискурсе является первостепенно значимым видом лингвистической деятельности для учёного. Она включает различные аспекты, присутствие которых обусловлено необходимостью описания центральных филологических категорий, рассматриваемых в дискурсе автора. **Во-первых**, П. А. Флоренскому свойственно использование большого количества разнородных терминов: общенаучных, междисциплинарных и узкоспециальных, – объединённых в одном научном контексте для описания филологических категорий «язык», «слово» и пр. **Во-вторых**, важным аспектом терминотворческой деятельности учёного является разработка понятий «интенция» и «дискурсия», лежащих в основе терминов современной лингвистики, что, безусловно, свидетельствует о лингвистической прогностичности учёного. **Наконец**, П. А. Флоренскому характерно окказиональное и тропеическое терминообразование. В результате этого возникают терминологические словосочетания и синтаксические конструкции, образованные при помощи метафоризации или метонимизации. Многие из них представляют собой семантически и синтаксически сложные явления, так как в них происходит стяжение общеупотребительной, междисциплинарной и узкоспециальной терминологии в рамках одного определения. В составе многих присутствуют окказиональные слова автора.

Список источников

1. Алейникова Т. В. Терминологизация общелитературной лексики в английской этической терминологии // Омский научный вестник. 2008. № 5 (72). С. 134-138.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
3. Друскин М. С. Очерки. Статьи. Заметки. Л.: Советский композитор, 1987. 299 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Зенович Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. М.: Астрель; АСТ, 2004. 787 с.
6. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта; Наука, 2008. 279 с.
7. Лебедева Е. Е. Концептуализация понятия «два уклона языка» П. А. Флоренского в рамках осмысления его лингво-философского учения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 110-115.
8. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.
9. Рудинская Л. С. Современные тенденции развития гематологической терминологии: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 188 с.
10. Самарина Т. А. Истоки онтологии творчества Флоренского: имя и миф // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 233-240.
11. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. 742 с.
12. Татаринев В. А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли языкознания: дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 403 с.
13. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. / под ред. игумена Андроника (А. С. Трубочёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубочёвой. М.: Мысль, 2000. Т. 3 (1). Философское наследие. 624 с.
14. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 633 с.

P. A. FLORENSKY'S TERM-FORMATIVE ACTIVITY IN HIS LINGUO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Lebedeva Elena Evgen'evna

North Caucasus Federal University, Stavropol

elenochka_9988@mail.ru

The article examines the basic aspects of P. A. Florensky's term-formative activity in his linguo-philosophical discourse. The paper provides systematic analysis of the process of actualization of terms describing linguistic categories in his thematic works. The research findings allowed the author to conclude on multi-aspect nature of Florensky's term-formative activity observable when he identifies and describes the categories "language", "word", "discursive creativity", "intention".

Key words and phrases: philosophy of language; word; terminological system; term-formative activity; individual style; linguo-creativity; intention; discursive creativity.

УДК 8; 811.11-112

В данной статье описываются особенности терминологической лексики в немецкоязычных военно-технических текстах. Определяются характерные черты военной терминологии, которые отличают её от общеупотребительных слов и терминов из других областей. Обращение к данной теме позволяет изучить не только теоретические аспекты терминологии, но и выявить возможные проблемы, связанные с пониманием терминов, определить возможные пути их решения.

Ключевые слова и фразы: термин; терминологические словосочетания; военно-технический текст; военная техника Бундесвера; оружие Бундесвера.

Леглер Анна Анатольевна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
anlegler@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В связи с непрерывным развитием в области военных технологий все большее значение приобретает появление новых терминов и терминологических словосочетаний. По словам С. А. Павловой, терминологическая, а также общенаучная лексика как средство выражения, хранения и передачи информации о специальных научных и технических понятиях развивается «в прямой зависимости от уровня развития науки и техники» [5]. Тексты военной тематики способствуют также «созданию имиджа вооруженных сил в рамках своей страны и за рубежом» [4, с. 123].

По мнению Г. М. Стрелковского, все военные тексты, как письменные, так и устные, составляют группу текстов одного функционального стиля – стиля военной речи. По функциональному предназначению и содержательной направленности различаются два типа военных текстов: информационные и регламентирующие. К информационным текстам относятся военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические виды текстов. К регламентирующим видам текста, предназначенным для регулирования жизни и деятельности войск, относятся уставы, наставления, военно-деловые тексты [7].